

Опекуном его был назначен Обен д'Абвиль¹⁶, который, принимая во внимание огромные долги отца, заставил его отказаться от наследства в четыре тысячи фунтов ренты и содержал его на доходы с имущества матери, оставив его еще на год на попечение Бероальда. Потом тринадцатилетний Обинье был отправлен в Женеву, где он слагал латинские стихи в большем количестве, чем прилежная рука могла бы записать. Он бегло читал труды раввинов, напечатанные без обозначения гласных, и переводил с одного языка на другой, не читая вслух подлинника. Он прошел курс философии и математических наук. Тем не менее, за незнание некоторых оборотов из Пиндара его опять поместили в коллеж, после того как он два года уже слушал публичные лекции в Орлеане; тогда он возненавидел словесность, стал тяготиться учением и досадовать на наказания; он предался шалостям, но даже и они вызывали в других восхищение. Господин де Без¹⁷ хотел простить эти шалости, объясняющиеся скорее легкомыслием, нежели хитростью, но наставники были суровы, как Орбилий¹⁸. После двухгодичного пребывания в Женеве Обинье, без ведома родственников, отправился в Лион, где принялся за изучение математических наук и стал забавляться книгами о магии, заявляя, однако, что не производит никаких опытов. Когда однажды в Лионе у него не стало денег, а хозяйка требовала платы, он так был огорчен своей нуждой, что, не смея вернуться на квартиру, не ел целый день и впал в крайнее уныние. Не зная, где провести ночь, он остановился на мосту через Сону; склонившись над водой, он проливал слезы и был охвачен сильным желанием броситься в реку; к этому его побуждали все невзгоды. Как вдруг, в силу своего воспитания, он вспомнил, что перед каждым поступком надо помолиться Богу. Последними словами его молитв были: «вечная жизнь»; эти слова утравили его и заставили воззвать к Богу о помощи в час гибели. Обернувшись, он заметил на мосту слугу, узнав его по красному сундуку, а потом увидел и господина: это был де Шийо, его двоюродный брат; посланный в Германию господином адмиралом, де Шийо вез в Женеву отчаявшемуся юноше деньги.

(1567). Вскоре началась вторая война. Обинье вернулся в Сентонж к своему опекуну, который, видя, что его воспитанник, забросив книги, бьет баклуши, намеренно держал его взаперти, до начала третьей войны¹⁹.

Услыша выстрел, которым, по условию, товарищи извещали его о своем выступлении в поход, затворник, одежды которого каждый вечер уносились к опекуну, спустился через окно на простынях, в одной рубахе, босой, перескочил через две стены и у одной из них чуть не упал в колодезь; потом у дома Ривру догнал товарищей, с удивлением увидевших, как человек в белом с криком и плачем бежит за ними: его